

05.07.19

ПЕРЕМИРИЕ НА ПОЛЯХ «ДВАДЦАТКИ»

Участие Дональда Трампа в саммите «группы двадцати» обошлось без эксцессов, свойственных появлению американского президента на международных форумах. В заключительной декларации лидеры ведущих экономик, как и в прошлый раз, учли особую позицию США по вопросам экологии, отказались от осуждения протекционизма, а также согласились с необходимостью реформы ВТО. Поддержанная Вашингтоном инициатива Японии по запуску диалога по регулированию потоков информации натолкнулась на оппозицию в лице Индии, Индонезии и ЮАР, сославшихся на то, что предлагаемый режим учитывает интересы крупных технологических компаний развитых государств в ущерб более слабому IT-сектору развивающихся стран.

Столь ожидаемая встреча Дональда Трампа с Си Цзиньпином закончилась очередным перемирием, и лидеры, согласившись на ряд встречных уступок, решили вернуться за стол переговоров. Однако первоначальный оптимизм, с которым была встречена эта новость, постепенно рассеялся: за исключением точечных и, как оказалось, трудновыполнимых обещаний, стороны предпочли не касаться ключевых противоречий, которые и привели к майскому кризису.

Саммит «группы двадцати»

Для американских СМИ состоявшийся 28-29 июня в Осаке саммит лидеров государств, представляющих 85% мировой экономики, являлся не более чем **фоном** для двусторонних встреч **Дональда Трампа**. В редких комментариях, посвящённых самому мероприятию, саммит получил сдержанно-оптимистические оценки. «Успех в принятии заключительного коммюнике показал, что “группа двадцати” постепенно учится справляться с деструктивным влиянием президента США Дональда Трампа, но за это приходится платить и принимать слабые соглашения, которые ни к чему не

обязывают лидеров государств», – написала в субботу газета Financial Times.

Как и на предыдущем саммите, заключительная **декларация** учла «особую» позицию американской администрации по свободе торговли и вопросу климата. В то время как все лидеры подписались под общей целью по продвижению «сильного, устойчивого, сбалансированного и инклюзивного (экономического) роста», в декларации уже во второй раз отсутствовал некогда ключевой для «двадцатки» принцип недопустимости протекционизма в торговле. Более того, впервые была отмечена «комплементарная роль двусторонних и региональных соглашений по свободной торговле». Курс на реформирование Всемирной торговой организации, провозглашенный на предыдущем саммите, в этот раз был несколько конкретизирован. Так, участники сделали акцент на необходимости реформы механизма по разрешению споров, который **находился** на грани кризиса в свете отказа США разблокировать назначение членов Апелляционного органа. Всё это, в целом, соответствовало основным требованиям американской делегации. Единственным завуалированным упреком в адрес США стала поддержка на саммите **коммюнике** министров финансов и глав центробанков, подписанное 9 июня, в котором одним из рисков для глобального роста были названы «торговые противоречия».

Ещё накануне саммита наибольшие споры ожидалось по вопросу экологии. 26 июня президент Франции **Эммануэль Макрон** **заявил**, что не подпишет заключительного документа, если в нём не будет чёткой позиции по борьбе с изменением климата. Бросая прямой вызов США, он заметил: «Если кто-то откажется это подписывать, это их дело. Но мы все должны поддержать нашу общую цель». Трамп на этот раз воздержался от публичных нападок на французского лидера, но **попытался** в ходе саммита ослабить единство, о котором говорил Макрон, и убедить глав Саудовской Аравии, Бразилии, Австралии и Турции поддержать более слабые формулировки по экологии. В результате, была использована формула прошлого саммита «19+1»: после слов о «необратимости» и обязательности «полного выполнения» Парижского соглашения был добавлен пункт о том, что «Соединённые Штаты подтверждают своё решение выйти из Парижского соглашения, поскольку оно ставит американских рабочих и налогоплательщиков в невыгодное положение».

Наметились противоречия и по такому новому для «двадцатки» вопросу как международное регулирование информационного пространства. Ещё в январе японский премьер-министр **Синдзо Абэ** **пообещал**, что саммит в Осаке войдёт в историю благодаря запуску международного диалога по регулированию трансграничных потоков данных. Однако его предложение построить дискуссию вокруг тезиса «свободные потоки информации в условиях доверия» (*Data Free Flow with Trust – DFFT*) не было поддержано рядом развивающихся государств, и Индия, Индонезия и ЮАР отказались подписать **Декларацию** по цифровой экономике, призванную запустить т.н. «Осакский трэк». Как **объяснил** министр торговли и промышленности Индии **Пиюш Гоял**, развивающиеся страны отстают в вопросах цифровой торговли, поэтому им требуется «своевременная поддержка в создании цифровой инфраструктуры», что «позволило бы всем странам в равной степени выигрывать от свободных потоков информации».

Торговое перемирие между США и Китаем

Главная же интрига «двадцатки», с точки зрения американских СМИ, была связана со

встречей Дональда Трампа с главой КНР **Си Цзиньпином**. После того как торговые переговоры в начале мая зашли в тупик, американская администрация продолжила эскалацию угроз. За прошедшие полтора месяца США ввели серьёзные ограничения на китайскую компанию Huawei, а также начали подготовку к введению тарифов на весь объём китайского экспорта. На этом фоне судьба торговых отношений между ведущими экономиками мира вновь оказалась в заложниках личной встречи двух лидеров.

Как и **предсказывали** многие аналитики, переговоры завершились перемирием. Дональд Трамп отказался от введения новых тарифов и пообещал снять некоторые ограничения с Huawei. Си Цзиньпин, по словам Трампа, пока не подтверждённым официальным Пекином, обязался нарастить закупки сельхозпродукции. В результате обе стороны согласились вернуться за стол переговоров. На первый взгляд, такой результат был более чем удовлетворительным, доказательством чему послужили новые рекордные **показатели** американских фондовых рынков. Однако при более детальном рассмотрении стороны, скорее, согласились остаться в тупике, нежели искать из него выход.

Во-первых, вся ситуация почти полностью повторяет декабрьские события, когда под угрозой увеличения тарифов Китай согласился на начало переговоров, сделав при этом несколько жестов доброй воли, в том числе в отношении американских фермеров. Однако, когда дело дошло до переноса устных обещаний на бумагу, Пекин отказался от наиболее важных для США пунктов о системных реформах, что и привело к майскому кризису. Пока что никаких признаков качественных изменений не видно, а значит, нельзя исключать повторения этой ситуации. Даже наоборот, если ранее Вашингтон поставил сроки для достижения хотя бы предварительного соглашения, что продемонстрировало нацеленность на достижение результата, то теперь ни о каких конкретных временных рамках речи не идёт.

Во-вторых, до сих пор остаются непонятны детали данных двумя лидерами обещаний. Обязательство Китая нарастить импорт американских с/х товаров, как **указывают** аналитики, хоть и может привести к ряду отдельных крупных закупок, не будет означать снятия барьеров на китайском рынке для американских аграриев. А именно это обещала администрация Трампа, призывая фермеров «потерпеть».

Ещё больше вопросов вызывало заявление американского президента в отношении китайского технологического гиганта Huawei. 15 мая Белый дом **внёс** эту компанию в «чёрный список» за «деятельность, подрывающую национальную безопасность США». На практике это означало, что американским компаниям-поставщикам оборудования для Huawei потребуются специальное разрешение властей. Это противоречивое решение стало серьёзным ударом как по китайской компании, которой **предсказывали** остановку производства в течение 12 месяцев, так и по технологическому сектору США, который только в 2018 году получил заказы от Huawei на **11 млрд долл.** В таких условиях не удивительно, что вопрос о Huawei поднимался на встрече двух лидеров, после которой американский президент **написал**:

«По просьбе наших IT-компаний и президента Си я согласился разрешить китайской компании Huawei покупать продукты, которые не затрагивают нашу национальную безопасность».

Поскольку борьба с китайскими технологическими компаниями несколько обособлена от «торговой войны» и ведётся в контексте «национальной безопасности», эта уступка спровоцировала особенно острую **реакцию** законодателей из обеих партий, которые обвинили президента в неспособности защитить национальные интересы и **пообещали** в случае послаблений в отношении Huawei заменить (легко отменяемый) президентский указ на (практически вечный) закон. Такие угрозы заставили администрацию смягчить тон обещания, и советник президента по экономике **Ларри Кадлоу** 30 июня **заверил**, что речь идёт только об «обычных товарах», «которые находятся в свободном доступе по всему миру»: «Мы сейчас просто немного ослабим хватку, может быть, Министерство торговли выдаст пару лишних лицензий». А на следующий день сотрудники министерства получили **инструкцию** продолжать рассматривать вопрос предоставления лицензий на сделки с Huawei с учётом того, что компания находится в «чёрном списке», то есть «применять принцип презумпции запрета».

Наконец, не была устранена сама причина провала торговых переговоров: в заявлениях официальных лиц по итогам встречи отсутствовали какие-либо намёки на обсуждение таких вопросов как увеличение доступа американских компаний на китайский рынок, защита прав собственности, отказ Пекина от государственных субсидий и т.п. Если в декабре Пекин не исключил возможности таких структурных реформ, к которым призывает Вашингтон, то теперь об этом даже не упоминалось. Более того, 4 июля представитель Министерства торговли КНР добавил к этому новый потенциальный камень преткновения и **заявил**, что соглашение будет невозможно без отмены всех уже введённых тарифов, что идёт в разрез с позицией администрации. Как **заметил** в марте Дональд Трамп, «(тарифы) будут действовать ещё довольно долго, потому что мы хотим быть уверены, что, если соглашение будет заключено, Китай будет его выполнять».

«Это всё напоминает канал [на котором показывают классику кино]: мы всё это уже видели и, наверняка, ещё не раз увидим, – **прокомментировал** результаты встречи старший научный сотрудник Центра стратегических и международных исследований **Билл Райнш**. – Да, конечно, сегодня все рады: тарифов не будет, рынки подскочили, катастрофы удалось избежать. Но всё это превращается в какую-то затянувшуюся безвыходную ситуацию. Перемирие, как вы знаете, это не решение. Поэтому я думаю, что (Дональд Трамп) неизбежно столкнется с необходимостью сделать выбор: либо заключить слабую сделку, либо продолжить эскалацию, и тогда уже удар по потребителю будет действительно серьёзным».

*Источник: **Перемирие на полях «двадцатки»***

ОБ АВТОРЕ

Ольга Ребро

Старший эксперт

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Внешняя политика США

Область экспертизы: Эксперт по внешней и внутренней политике США, американским политическим элитам.

Профессиональный опыт: Выпускница МГИМО МИД России. Автор публикаций по внешней и внутренней политике США, с 2014 года - автор еженедельного дайджеста внешней политики США. В 2016 году – соавтор доклада о психологических профилях кандидатов в президенты США Х. Клинтон и Д. Трампа. Ее комментарии появлялись в изданиях РБК, Лента.ру, Russia Direct, Актуальные комментарии, Russia Beyond the Headlines, Международные процессы, на портале Валдайского клуба и др.

